

РОССИЙСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА И МОДЕЛИ

Авдеев Д. А.,
доцент кафедры
теоретических и публично-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос об определении вида современной формы правления Российской Федерации по-прежнему остается весьма дискуссионным в отечественной конституционно-правовой науке. В настоящее время можно выделить несколько основных подходов к ее характеристике. Так, большинство ученых относят республиканскую форму правления России к президентскому виду¹. Другие считают, что отечественная форма правления обладает всеми признаками смешанной (полупрезидентской) республики². Третьи усматривают нестандартность российской формы правления, что позволяет говорить о гибридности ее признаков и особом ее виде³.

Для того чтобы отнести форму государственного правления к тому или иному виду, необходимо соотнести признаки системы организационной деятельности государства с соответствующими признаками того или иного вида формы правления. Например, если российскую форму правления рассматривать как президентскую республику, то соответственно система организации высших органов власти и управления Российской Федерации должна отвечать при-

---

¹ См.: *Навальный С. В., Александрова К. И.* Россия – президентская республика: конституционно-правовое исследование // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 1 (15). С. 91–101; *Шулькина А. Л.* Президентская Республика в России: теоретико-правовой и исторический анализ // Философия права. 2010. № 2. С. 117–120.

² См.: *Писарев А. Н.* Российская модель формы правления в свете конституционной реформы 2020: президентская или полупрезидентская республика // Образование и право. 2020. № 9. С. 20–28.

³ См.: *Чиркин В. Е.* Какая форма правления существует в современной России? // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (10). С. 32–40; *Боброва Н. А.* О форме правления России: прошлое, настоящее, перспективы // Государство и право. 2019. № 4. С. 20–30; *Авдеев Д. А.* Современная форма правления России // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 6 (96). С. 25–28.

знакам таковой. Напомним, что отличительными чертами президентской (дуалистической) республики являются следующие: во-первых, должность президента совмещает в себе функции главы государства и главы правительства (отсутствует должность премьер-министра); во-вторых, у президента отсутствует право роспуска парламента или одной из его палат; в-третьих, президент не обладает правом законодательной инициативы, так как он олицетворяет собой суверенно исполнительную власть; в-четвертых, система органов государственной власти функционирует в строгом соответствии с принципом разделения властей, в основе которого лежит система сдержек и противовесов.

В Российской Федерации вышеуказанные признаки отсутствуют, так как, согласно Конституции Российской Федерации, Президент обладает правом законодательной инициативы и правом роспуска Государственной Думы. Российская система исполнительной власти предусматривает должность Председателя Правительства, который организует работу высшего коллегиального органа исполнительной власти. Особенности конституционно-правового положения Президента Российской Федерации в системе государственной власти позволяют со всей очевидностью говорить о том, что принцип разделения властей не распространяется на главу государства в силу специфичности его правового статуса как главы государства и гаранта Конституции. Более того, обеспечивая согласованное функционирование органов публичной власти, Президент Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 110 Конституции (с учетом конституционных поправок 2020 года), осуществляет общее руководство над деятельностью Правительства.

Нельзя не отметить, что особенности взаимодействия Президента, с одной стороны, и Правительства – с другой, выявляют дихотомическую природу федеральной исполнительной власти, которая проявляется в параллельном существовании президентских и правительственных полномочий при непосредственном контроле со стороны главы государства, что позволяет ему отменять решения Правительства или же самостоятельно назначать министров, ко-

торые несут перед ним персональную ответственность¹. Например, в соответствии с пунктом д¹ ст. 83 Конституции Президент назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей федеральных министерств, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Как видно из вышеперечисленных признаков, относить Российскую Федерацию к президентскому виду республики весьма затруднительно.

Спорно также рассматривать российскую форму правления как смешанную (полупрезидентскую) республику в силу того, что в отечественной системе организации высших органов государственной власти отсутствуют ее признаки. Так, в смешанной (полупрезидентской) республике Правительство формируется и Президентом, и Парламентом, равно как и несет двойную ответственность. Председатель Правительства в смешанной (полупрезидентской) республике – это самостоятельная фигура в государственном управлении, а, следовательно, никому не подчиненная. В Российской Федерации Правительство фактически формируется Президентом самостоятельно и несет ответственность перед ним. Председатель Правительства в силу должностного положения и конституционно-правового статуса подчиняется в своей деятельности главе государства.

Таким образом, современную форму правления России нельзя однозначно относить к вышеуказанным видам, сущностные свойства и характеристики которой, позволяют говорить об отнесении ее к монархическому типу государственного правления².

---

¹ См.: *Авдеев Д. А.* Особенности республиканизма российской формы правления // Современное право. 2021. № 12. С. 5–12.

² См.: *Авдеев Д. А.* Республиканская форма правления в свете конституционного монархизма (отечественный опыт) // Государство и право. 2015. № 2. С. 33.